

ПОРТРЕТ УЧЕНОГО



© ЭО, 2003, № 2

С.Я. Козлов

**ДВЕ ЖИЗНИ
ИОСИФА РОМУАЛЬДОВИЧА ГРИГУЛЕВИЧА
(К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)**

*...чтобы,
умирая,
воплотиться
в пароходы,
в строчки
и другие долгие дела...*

В. Маяковский

«Пароходом» он не стал, но «строчек» оставил после себя очень много. Точнее – много книг (около 30), а также около 300 других публикаций (статьи, разделы в коллективных работах, рецензии, предисловия и др.). 15 его книг, очень по-доброму и остроумно написанные, подаренные Иосифом Ромуальдовичем автору этих строк в 1970–1980-е годы, смотрят сейчас на меня своими корешками с одной из полок книжного шкафа, что стоит вплотную к моему письменному столу...

Многое из того, что написано и опубликовано И.Р. Григулевичем, вышло в свет под псевдонимом И.Р. Лаврецкий (по фамилии его матери) – в частности, книги из

серии «Жизнь замечательных людей»; был еще псевдоним И.Р. Григорьев; возможно, и другие.

Но до того, как Григулевич-Лаврецкий начал писать статьи и книги, была у него совсем иная жизнь, в которой у него были совсем иные имена и фамилии. Об этой жизни очень мало известно до сих пор (кроме узкого круга людей, которым это «положено по службе»), о ней чрезвычайно мало достоверных источников, документальных, заслуживающих доверия свидетельств. Потому что это была жизнь разведчика-нелегала, одного из самых активных и талантливых сотрудников советской внешней разведки в Латинской Америке и Западной Европе в 1930-х – начале 1950-х годов.

...Вспоминаю один из моментов гражданской панихиды по Иосифу Ромуальдовичу (в актовом зале на четвертом этаже нашего старого институтского здания), когда к гробу подошли два человека – высоких, крепких, в штатском, но с хорошей военной выправкой, поставили венок с краткой надписью «От товарищей по оружию», постояли пару минут в почетном карауле и вышли, не произнеся ни слова...

И потому, что известно мало, и потому еще, что профиль нашего журнала, как говорится, «совсем иной», я и напишу об этой, «первой» жизни И.Р. Григулевича совсем немного.

Иосиф Ромуальдович Григулевич (Юозас Григулявичюс) родился в г. Вильнюс (Вильнюс) 5 мая (22 апреля по старому стилю) 1913 г. в семье мелкого служащего, караима по национальности. Учился сначала в гимназии г. Паневежиса (Литва). Уже в подростковые годы Иосиф начинает размышлять о социальной несправедливости и национальном неравенстве: примеров и того, и другого окружавшая его действительность давала предостаточно. Он все более проникается коммунистическими идеями, читает запрещенную литературу. «С конца 1927 г., – пишет Иосиф Ромуальдович в автобиографии, – стал принимать активное участие в работе подпольных комсомольских кружков. В 1929 г. за подпольную комсомольскую работу был исключен с "волчьим билетом" из 6 класса Литовской гимназии Паневежиса, после чего переехал на постоянное жительство в Вильнюс, Польша».

Там он в 1932 г. закончил гимназию им. Витовта Великого. Далее были уже совсем другие «университеты»: в том же году его арестовали за принадлежность к Компартии Западной Белоруссии и Литвы и за распространение подрывных прокламаций. Вчерашнего гимназиста приговорили к двум годам тюрьмы условно. Выйдя из предварительного заключения (пока он там находился, умерла от свалившейся беды его мать; отец давно уже оставил семью, уехав «на поиски счастья» в Южную Америку), Иосиф Григулевич эмигрировал во Францию (осенью 1933 г.). В Париже он сблизился с местными коммунистами и эмигрантами-поляками, разделявшими близкие ему воззрения; начал сотрудничать с Международной организацией помощи борцам революции (МОПР, создана в 1922 г.).

С помощью друзей поступил в Высшую школу социальных наук, на ходу осваивая французский язык (к иностранным языкам он с детства проявлял незаурядные способности).

В 1934 г. Григулевич оказался в Аргентине (по одной версии – как представитель МОПРа, по другой – Коминтерна). Там он встретился со своим отцом, владельцем аптеки в маленьком провинциальном городке. В Аргентине Иосиф Григулевич становится активным деятелем МОПРа.

По-испански он очень скоро заговорил практически свободно. Однако этот «аргентинский эпизод» его бурной жизни неожиданно прервался: в июле 1936 г. началась гражданская война в Испании, и по указанию Коминтерна уже в сентябре Григулевич был там; он – сотрудник советского генерального консульства в Барселоне, которым руководил В.А. Антонов-Овсеенко, один из главных организаторов октябрьского переворота в Петрограде в 1917 г. Вскоре Григулевич стал советником Сантьяго Каррильо (в ту пору руководившего обороной Мадрида; впоследствии –

лидер испанских коммунистов в течение нескольких десятилетий). Видимо, именно в это время Григулевич становится сотрудником Иностранного отдела НКВД СССР.

Иосиф Григулевич деятельно участвовал в подготовке и проведении Конгресса писателей в защиту культуры (1937 г., Барселона–Мадрид), активно общаясь и сотрудничая с М. Кольцовым, И. Эренбургом, Р. Карменом, другими известными личностями, советскими и зарубежными.

В марте 1939 г., как известно, франкисты победили; по рассказам, Григулевичу удалось бежать из Барселоны на последнем самолете. Был интернирован в Марокко, но спустя три месяца он уже во Франции, откуда советским посольством был переправлен в СССР. Вскоре Иосиф Ромуальдович оказывается в Мексике; в мае 1940 г. участвует в покушении (неудачном) на Л. Троцкого (в одной группе с Давидом Сикейросом, выдающимся мексиканским художником-монументалистом, также сражавшимся в Испании в рядах интербригадовцев).

В годы Второй мировой войны И.Р. Григулевич – снова в Аргентине, где ведет «свою войну» с гитлеровской Германией: организованная им группа антифашистов устраивала диверсии на кораблях, перевозивших селитру (необходимый компонент для изготовления взрывчатки), продовольствие и другие товары из Аргентины в третий рейх.

В послевоенные годы И.Р. Григулевич работает в разных странах Латинской Америки и Западной Европы, выполняя ответственные задания «Центра». В 1947–1949 гг. – «передышка», т. е. работа в Москве. В 1949 г. он снова в Европе, в Италии. В Риме Григулевич тесно сближается с костариканскими эмигрантами, «работавшими» на Хосе Фигереса, который, став президентом Коста-Рики, решил отблагодарить энергичного, умного советника «Теодоро Б. Кастро» (по легенде – внебрачного сына умершего знатного костариканца) за теоретическую и организаторскую поддержку: в октябре 1951 г. И.Р. Григулевич стал Чрезвычайным и Полномочным Послом Коста-Рики в Италии (и – по совместительству – в Югославии и Государстве-городе Ватикан)!

Нелепо, конечно, сравнивать значение информации, которая переправлялась в Центр из Берлина любимым миллионами телезрителей полковником Исаевым – штабсартенфюрером СС Штирлицем, вымышленным героем знаменитого сериала, и той реальной информацией, которую мог передавать в Москву из Рима (в самый разгар «холодной войны») вполне реальный И.Р. Григулевич – «Кастро». Но если сравнивать те должности-маски, в которых функционировали на пике своей нелегальной деятельности эти два персонажа, то, согласитесь, штабсартенфюрер сильно не дотягивает до Чрезвычайного и Полномочного Посла. И, возможно, все награды на груди Штирлица перевешивает Мальтийский крест, которым Пий XII, папа римский, отметил заслуги перед Святым Престолом представителя Коста-Рики – Теодоро Кастро (И.Р. Григулевича, советского разведчика по кличке «Макс»)… Сколько детективных романов, остросюжетных кино(теле)фильмов можно бы сделать по биографии человека, с которым мы многие годы работали рядом, в одном институте, вместе – в одном секторе (мне лично довелось быть его сотрудником и заместителем по сектору, по ежегоднику «Расы и народы» и другим изданиям без малого два десятилетия...).

В Москве (уже навсегда) И.Р. Григулевич (вместе с женой и товарищем по нелегальной работе Лаурой Араухо Агиляр – Лаурой Хоакиновной Григулевич, мексиканкой по происхождению, и полугодовалой дочкой Надей) оказался в декабре 1953 г.

Несколько лет он находился на различных аппаратных должностях; последняя такого рода – зам. зав. Отделом латиноамериканских стран во Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей (ВОКС). Но эта, с пребыванием «от» и «до» на рабочем месте жизнь решительно не соответствовала ни темпераменту, ни способностям, ни амбициям Григулевича; она не давала ни интеллектуального, ни морального, ни материального удовлетворения. Накопленные знания, информация, многое из которой в СССР было известно, возможно, ему одному, требовали выхода. И тогда

он садился к столу, нередко среди ночи, и – писал. Писать – легко, быстро, умно – он умел с гимназической поры. Теперь, на новом витке своего жизненного пути, Иосиф Ромуальдович решает реализовать себя в научной и литературной работе. В 1957 г. вышла в свет его первая монография «Ватикан. Религия, финансы и политика» (в следующем году она была защищена в качестве кандидатской диссертации). Так началась «вторая жизнь» И.Р. Григулевича. В июне 1960 г. по приглашению чл.-кор. АН СССР С.П. Толстова он переходит на работу в Институт этнографии АН СССР в сектор Америки, Австралии и Океании, на должность старшего научного сотрудника.

В названной выше первой книге «католического» цикла автор исследовал историю папства, католической церкви в целом, их эволюцию. И.Р. Григулевич показал, как откликается католическая церковь на новые процессы в мире (рост политической и социальной активности широких народных масс в разных странах, их борьба за сохранение мира, против одиозных режимов, олигархических группировок, против чрезмерной эксплуатации). Она вынуждена была считаться с этим, чтобы сохранить свое влияние на паству. Особый интерес представляли материалы, впервые введенные автором в научный оборот, таковые составили едва ли не преобладающую часть книги.

Анализ деятельности Ватикана и католической церкви в целом И.Р. Григулевич продолжил в ряде последующих книг: «Тень Ватикана над Латинской Америкой» (1961), «Кардиналы идут в ад» (1961), «Колонизаторы уходят – миссионеры остаются» (1963).

Особо следует отметить монографию, посвященную инквизиции, – «История инквизиции (XIII–XX вв.)» (1970). Если о деятельности этого зловещего учреждения в странах Европы имеется немалая литература, то главы этой книги по истории инквизиции в испанских и португальских колониях Нового Света являются заметным вкладом в изучение истории религиозных институтов, связанных с католицизмом.

Книга эта вызвала повышенный интерес во многих странах: ее перевели на испанский, немецкий, чешский, венгерский, японский и другие языки. В 1976 г. «История инквизиции» была переиздана в Москве, и весь ее тираж снова быстро исчез с книжных прилавков.

В 1978 г. вышла монография И.Р. Григулевича «Папство. Век XX» (2-е изд. – в 1981 г.) – новая книга о Ватикане, об изменениях в нем в послевоенные десятилетия, о роли католической церкви в современном мире, о тех, кто ее возглавлял в XX в.

Деятельности католической церкви посвящены также многие статьи, обзоры, рецензии И.Р. Григулевича. В них анализируются такие темы и проблемы, как современные социальные доктрины католицизма; влияние католической церкви на различные слои общества; церковь и рабочие, крестьянские, национально-освободительные, антивоенные движения в разных странах; церковь и «третий мир»; церковь и преодоление расизма; церковь и прогресс; церковь и наука.

Исследуя деятельность католической церкви в разных странах и в разные исторические периоды, И.Р. Григулевич показывает, что она умела и умеет при необходимости гибко реагировать на происходящие социально-политические трансформации – и на уровне своей доктрины, и в повседневной практике.

Особое место в научной работе И.Р. Григулевича заняло исследование истории и роли церкви в Латинской Америке. В 1970-е годы им была создана трилогия, посвященная истории католицизма в этом громадном регионе, которая охватывает период от начала европейской колонизации Южной и Центральной Америки до второй половины XX в.

В книге «Крест и меч»¹ характеризуются политика и практика католической церкви в Испанской Америке от конквисты до начала войны за независимость: ее роль в завоевании колоний в Новом Свете; насильственная христианизация индейцев; участие церкви в эксплуатации коренного населения, деятельность ордена иезуитов (в частности, создание последними в Парагвае рабовладельческого «государст-

ва»). Автор показал, что католическая церковь в ту пору и идеологически, и организационно была одним из главных творцов института рабства в испанских колониях. В то же время он отметил позитивную роль отдельных церковников, в частности выдающегося испанского гуманиста XVI в. Бартоломе де Лас Касаса (ему посвящен большой раздел книги).

Во второй книге трилогии² ученый прослеживает связи и отношения институтов церкви и отдельных ее деятелей с олигархическими группировками и государством в различных странах Латинской Америки в течение полутора столетий – от войны за независимость испанских колоний в 1810 г. до революции на Кубе в 1959 г. И.Р. Григулевич подробно характеризует политику и деятельность католической церкви в Мексике, на Кубе, в странах Центральной Америки, Аргентине, Чили, Венесуэле, Перу, Колумбии, Бразилии. Особо останавливается автор на таких проблемах, как противостояние светского и церковного начал, клерикализма и демократии в различных латиноамериканских странах.

Книга «"Мятежная" церковь в Латинской Америке», логически завершающая трилогию, хронологически является первой: автор работал над ней в конце 1960-х годов, в свет она вышла в 1972 г. Иосиф Ромуальдович, всегда внимательно следивший за жизнью региона, считал своим долгом по возможности оперативно давать анализ процессов, характерных для католической церкви в разных латиноамериканских странах после Второй мировой войны. В обстановке обострения социального размежевания здесь возникли церковные течения, в различных формах выступавшие против существующих социально-экономических и политических порядков, вступавшие в конфликт и с официальной церковной иерархией, и со светской властью. Это явление и связанные с ним действия церковников получили в Латинской Америке название «мятежной» церкви. Самые радикальные ее сторонники резко выступали против олигархии, на стороне народных масс, борющихся с растущей эксплуатацией, за социально-политические преобразования. И.Р. Григулевич, привлекая огромный фактический материал, всесторонне его анализируя, показал в этой книге, что феномен «мятежной» церкви, «бунтующих» священников, все более активное участие верующих в борьбе за социальную справедливость, за реальные демократические преобразования – закономерное следствие глубоких изменений, которые происходили в различных сферах жизни латиноамериканских стран, в общественном сознании широких народных масс. Чтобы не потерять полностью свое влияние на эти массы, дальновидные, а нередко и искренно прогрессивно мыслящие представители церкви посчитали политически правильным быть с народом, а не с олигархическими группировками.

И.Р. Григулевич написал немало книг, статей, рецензий по разным вопросам, темам, проблемам Латинской Америки и помимо тех, что связаны с историей церкви и ее роли в этой части мира.

Его «докторской» работой стала монография «Культурная революция на Кубе» (вышла в свет в 1965 г., и в том же году состоялась успешная защита докторской диссертации). В ней подробно охарактеризованы различные аспекты культуры на Кубе до революции 1959 г. и тщательно исследованы те разнообразные изменения, которые происходили в кубинской культуре в последующие пять лет, в том числе кампания по ликвидации неграмотности, школьная и университетская реформы, подготовка кадров для национальной экономики, науки, техники, формирование новой интеллигенции, отделение церкви от государства и школы от церкви, ликвидация расовой дискриминации «небелых» групп населения (и многие другие вопросы).

В 1979 г. И.Р. Григулевич опубликовал книгу о национальном герое Кубы, вошедшем в ее историю под именем Апостола кубинской независимости, – Хосе Марти³. Его жизнь показана автором как славная и неотъемлемая часть истории страны, национально-освободительного и демократического движения на Кубе.

Неоднократно обращался И.Р. Григулевич к такой важной теме, как война за независимость народов Латинской Америки. Глубоко анализируя происходившие в тот

период социально-политические процессы, он показал, что борьба испанских колоний в Америке против метрополии фактически была формой буржуазной революции против все более отстававшей и загнивавшей испанской феодальной монархии. Этой теме посвящены серия статей⁴ и ряд блестяще написанных книг о лидерах войн за независимость – Ф. де Миранде и С. Боливаре⁵.

И.Р. Григулевич – автор целой серии мастерски исполненных «портретов» – биографий выдающихся деятелей Латинской Америки. Помимо уже названных книг о Симоне Боливаре, Франсиско де Миранде и Хосе Марти это книги о героях мексиканского народа Бенито Хуаресе и Панчо Вилье, об одном из самых талантливых и знаменитых художников Мексики Давиде Сикейросе, об известных революционерах Эрнесто Че Геваре и Сальвадоре Альенде. К серии увлекательно написанных книг-«портретов», основанных на богатейшем фактическом материале, примыкают очерки о руководителях освободительного движения в Никарагуа Аугусто Сесаре Сандино и Карлосе Фонсеке Амадоре⁶.

В книгах и статьях этого цикла И.Р. Григулевич талантливо воссоздал не только жизнь и деятельность выдающихся патриотов и борцов за независимость и прогресс народов Латинской Америки, но также исторические и социально-культурные реалии, саму атмосферу соответствующего периода, страны, региона. В основе каждой работы – огромный документальный (в том числе архивный) и литературный материал, а часто – и личные впечатления, ибо страны и людей Западного полушария Иосиф Ромуальдович (как нам известно) знал хорошо не только по литературе. Незаурядные способности беллетриста позволили ему в большинстве случаев изложить привлекаемый им разнообразный материал таким образом, что почти все книги этой серии интересны для массового читателя: они издавались и переиздавались громадными тиражами в СССР, переведены на многие языки за рубежом, получили высокую оценку в странах Латинской Америки. При этом почти все они – одновременно и серьезные исследования, в которых содержится глубокий анализ национально-освободительных и революционных движений в этой части мира. В Венесуэле книга о Франсиско де Миранде, вышедшая в Каракасе, была рекомендована как учебное пособие для школ. К биографии Симона Боливара предисловие написал выдающийся чилийский поэт и известный общественный деятель Пабло Неруда.

* * *

И.Р. Григулевич не был этнографом. Но волею судеб оказавшись в Институте этнографии АН СССР – вначале в качестве старшего научного сотрудника, заместителя заведующего (каковым был в ту пору известный специалист по новой и новейшей истории чл.-кор. АН СССР А.В. Ефимов) сектора народов Америки, затем организовав и возглавив (в 1969–1970 гг.) сектор по изучению зарубежной этнологии (с 1982 г. – сектор религиоведения и зарубежной этнологии), Иосиф Ромуальдович сделал достаточно много для развития ряда направлений в нашей науке – и как организатор, и как автор интересных книг и статей. В секторе религиоведения и зарубежной этнологии (И.Р. Григулевич руководил им 18 лет) по его инициативе и при непосредственном участии была подготовлена серия сборников и авторских монографий, весьма ценных и в информационном, и в теоретическом отношении, в которых анализировались основные школы, концепции, направления в этнографической (этнологической) науке за рубежом – в Европе, США, Латинской Америке, Азии, Африке. Назову лишь некоторые: «Этнографические исследования за рубежом. Критические очерки» (М., 1973); «Концепции зарубежной этнографии. Критические этюды» (М., 1976)⁷; «Этнография за рубежом. Историографические очерки» (М., 1979)⁸; «Пути развития зарубежной этнологии» (М., 1983); «Этнографическая наука в странах Африки» (М., 1988). Ряд статей из этих книг вошли в сборник, изданный на французском языке издательством «Прогресс»⁹.

Несомненно, важный вклад внес И.Р. Григулевич в научную разработку одной из больших и, увы, актуальных по сей день проблем – расизма в теории и социальной практике. Он был ответственным редактором большого числа книг (сборников, монографий) и автором многих статей по этой проблематике. Как правило, они (и книги, и авторские статьи И.Р. Григулевича) переводились на основные европейские языки и имели широкое распространение. Перечисление их заняло бы много места; но одну мне хочется назвать непременно. Это – коллективная монография «Расы и общество» (М., 1982), научное значение которой в значительной степени не утрачено и сегодня. По инициативе Григулевича с 1971 г. начал выходить академический (под грифом Института этнографии АН СССР) ежегодник «Расы и народы», ответственным редактором первых 17-ти выпусков которого был Иосиф Ромуальдович. Ежегодник внес серьезный вклад в характеристику и анализ «современных этнических и расовых проблем» (таков подзаголовок этого издания, продолжающего выходить и в наши дни). Его авторами были и являются не только этнологи и антропологи (хотя им, конечно, принадлежит главная роль в ежегоднике «Расы и народы»), но и историки, экономисты, праведы, социологи, ученые других специальностей, публицисты, общественные деятели (в том числе зарубежные), что, естественно, способствует разностороннему освещению обсуждаемых вопросов, ситуаций, процессов. Неоднократно по материалам различных выпусков ежегодника «Расы и народы» разными издательствами, в том числе таким авторитетным, как «Прогресс», публиковались сборники статей¹⁰.

В 1982 г. начал издаваться ежегодник «Религии мира», основанный И.Р. Григулевичем (он редактировал первые его выпуски); тогда же, в начале 1980-х годов, под руководством Иосифа Ромуальдовича стала выходить 10-томная серия «Религия в XX веке». В 1983 г. вышла книга И.Р. Григулевича «Пророки "новой истины"» – о «сектантском взрыве» в современном мире, об опасности, которую представляют для общества различные тоталитарные секты.

Более двух десятилетий И.Р. Григулевич руководил им же организованной иностранной редакцией секции общественных наук Президиума АН СССР, которая издавала на нескольких иностранных языках журнал «Общественные науки» и 10 серий сборников по разным направлениям обществоведения.

В разные годы И.Р. Григулевич был членом редколлегий журналов «Новая и новейшая история», «Вестник мировой культуры», «Природа», кубинского журнала «Современные социальные науки», членом ряда научных и ученых советов. Он был в числе организаторов и активных участников многих научных и общественно-политических форумов разного уровня как в СССР, так и за рубежом.

И.Р. Григулевич был видным общественным деятелем: вице-президентом советских обществ дружбы с Кубой, Венесуэлой, Мексикой, одним из учредителей и членом правления Советской ассоциации дружбы и сотрудничества со странами Латинской Америки, членом Советского комитета солидарности со странами Азии и Африки, членом Советского комитета защиты мира.

Думаю, что даже краткий, беглый обзор научной, литературной, редакторской, организаторской, общественной работы И.Р. Григулевича дает представление о масштабе этой личности, о диапазоне его интересов, о его деловой энергии и работоспособности, многообразной одаренности. Все эти качества, а если точнее – результаты его трудов получили высокую общественную и государственную оценку как у нас в стране, так и за рубежом. Он был награжден несколькими орденами и медалями СССР; в 1973 г. И.Р. Григулевичу было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки РСФСР; в 1979 г. Академия наук СССР избрала его своим членом-корреспондентом (по специальности «Всеобщая история»).

Научно-литературная деятельность И.Р. Григулевича получила достойное признание в странах Латинской Америки. В Венесуэле он был избран членом-корреспондентом Национальной академии истории и членом-корреспондентом Института мирандистских исследований; он являлся почетным членом Общества писателей Ко-

лумбии. Его наградили Золотой медалью перуанского Института проблем человека, венесуэльскими орденами «Франсиско де Миранда» (прошло почти 30 лет, прежде чем подобной чести был удостоен еще один российский ученый), «Андрес Бельо», несколькими орденами и медалями Кубы (в их числе Серебряная медаль Академии наук Кубы). Но, думается, самым высоким проявлением признания И.Р. Григулевича как ученого и литератора являются многочисленные издания (и переиздания) его книг на многих языках во многих странах. И мне совсем не хочется искать замены трижды написавшемуся в одной фразе слову «многие»; напротив, я хочу, повторяя это слово, акцентировать его, ибо оно достаточно точно отражает и личность, и деятельность И.Р. Григулевича: он многим интересовался, много, напряженно работал, много писал, много публиковался и очень многими был прочитан (если суммировать тиражи всех его книг и статей, получается многомиллионное число). Завидная судьба – быть услышанным, прочитанным, признанным автором (вспоминаю совершенно зачитанную, истрепанную читательскими руками его книгу «История инквизиции» в библиотеке кисловодского санатория им. М. Горького).

Я написал «завидная» – и тут же в памяти всплыла ситуация, связанная с другим оттенком слова «завидовать»... Вспоминается, как разного рода недоброжелатели, пораженные (и уязвленные) авторской плодовитостью И.Р. Григулевича, по-черному завидуя ему при появлении очередной его книги, «вбросили» слушок, мыслишку, сутью которой было – «не может быть...»: «Не может быть, чтобы он сам все это писал, написал; на него работают "научно-литературные поденщики"». Невольно приходят на ум много лет тянувшиеся разговоры-клеветы о М.А. Шолохове и его «Тихом Доне»: «не может быть, чтобы в таком молодом возрасте он мог написать такую эпопею...» (Так обычно рассуждают люди, не очень одаренные, о людях талантливых, которые, при большой работоспособности, могут, действительно, поражать воображение – и объемом, и уровнем созданного ими – в разных сферах творчества.) Обвиняли в плагиате, искали кандидатов на «подлинное авторство»; вопрошали: «Где шолоховская рукопись романа?..» И вот найдена рукопись «Тихого Дона», кончились подленькие наветы... Рукописи книг и статей Григулевича никогда не надо было искать!.. (Я, разумеется, не сравниваю Григулевича с Шолоховым...) Иосиф Ромуальдович по-настоящему много работал (отдавая сну не более 5–6 часов, ему этого хватало). Его идеалом, можно сказать, кумиром был протопоп Аввакум: «Вот с кого надо брать пример, – говорил он нам то и дело. – В любых условиях мог работать, даже в земляной яме писал свои сочинения!» В Григулевиче был заключен мощный творческий, деятельный потенциал, который требовал реализации. Он просто не мог жить без бурной деятельности, напряженной работы – это была его форма существования. А как «летело» его перо по бумаге, я сам не однажды наблюдал, бывая у него в санатории «Узкое» (любой такой отдых становился у Григулевича временем активного творчества). Он просил: «Потерпите несколько минут, я вот допишу страничку, потом поговорим».

Ему легко и быстро писалось и потому, что он был одаренным человеком, и потому, что предмет своего научно-литературного творчества он знал не только по книгам и документам. Во многом он опирался на богатейший опыт собственной жизни, в том числе прямого участия в том, о чем писал, непосредственного общения с теми, о ком писал (или с теми, кто хорошо знал героев его книг, очерков). То, что ложилось строчками на бумагу, до этого жило в его голове, проговаривалось в беседах, формулировалось в застольных спорах и в строгих научных дискуссиях.

Он очень много читал. Бог знает, как успевал, ухитрялся он «перелопачивать» ежедневно буквально груды разных книг, журналов, газет, записок, докладных... В его квартире на Кутузовском проспекте, где мне случалось иногда бывать, книги, все более и более агрессивно заполняя жилое пространство, казались, вытесняли и людей, и вещи, и самый воздух...

Кстати, о вещах, раз уж вспомнил о них. Складывалось впечатление, что живущие в этой квартире люди совершенно к ним равнодушны. Мебель в 1980-е годы ос-

тавалась та же, что куплена, завезена была еще в 1950-е годы; кажется, и цветной телевизор появился здесь намного позже, чем у других. Они не имели ни дачи, ни машины. Сам Иосиф Ромуальдович был очень неприхотлив в быту, в одежде, в еде; хотя, при желании, мог позволить себе, как говорится, многое, ибо зарабатывал немало (по тем временам); главным источником доходов для него была именно литературная работа (многочисленные издания и переиздания его книг, особенно за рубежом, приносили изрядные гонорары).

Неприхотливость, о которой я только что говорил, не имела, однако, ничего общего – решительно ничего общего! – с какой-то аскезой, равнодушием, безразличием к маленьким и большим радостям жизни. Он любил и вкусно поесть (из застольных реплик: «А самое лучшее мясо – конечно же, в Аргентине!»), и хорошо выпить: дымил гаванскими сигарами (пока крепко не «прихватило» сердце, вскоре после 60-летнего юбилея). Любил покорять женщин (на эту тему в связи с И.Р. вообще ходили легенды...). Любил власть «потрепаться» в компании; говорить остро, метко – при необходимости кратко, лаконично, в других ситуациях пространно, с красочными и точными подробностями, – он умел, как мало кто. Ему доставляло удовольствие разыграть, поразить чем-то собеседника; любил грубоватый юмор, при случае не останавливался перед язвительной насмешкой. Бывал и откровенно циничным в оценках, характеристиках ситуаций или личностей.

Возраст и недуги, все чаще и тяжелее дававшие о себе знать в последние полтора десятка лет, конечно, накладывали неизбежные ограничения, вносили свои «коррективы» в его поведение, быт, образ жизни, привычки. Но и в пожилые годы было в этом невысоком, слегка прихрамывающем, широкоплечем, с крупной головой человеке с острым, пронизывающе-оценивающим взглядом, что-то от профессионального борца или боксера – по-настоящему мужское, мощное... Не случайно друзья и «друзья» (были, были и такие среди общавшихся с ним... не могло не быть!..) называли его «танком». Казалось, нет таких барьеров, преград, которые бы он не преодолел. По большей части – так оно и бывало.

Для меня Иосиф Ромуальдович интересен еще и тем, что я видел в нем характерный, типичный «сколок» нашей тогдашней социальной системы – социалистического общества. Вместе с ним он прошел путь от революционно-песенного романтизма 1920–1930-х годов до анекдотно-частушечного цинизма брежневской «эпохи» (многие, полагаю, не забыли еще шуточки, частушки, анекдоты той поры...). Разумеется, он видел, понимал, что шестеренки системы поворачиваются все с большим скрипом, что в соревновании с развитыми странами с рыночной экономикой СССР все более отстает, что социализм все явственней демонстрирует признаки грандиозной иллюзии, утопии. Конечно, он не рассуждал с нами, своими сотрудниками, на эти темы, но отдельные реплики его говорили о многом. Помню, при очередной нашей радости от получения предпраздничного «заказа», он, грустновато улыбаясь, произнес: «Н-да... Если килограмм полукопченной колбасы и пакет гречки – и это в Москве! – можно добыть только таким образом, – плохи дела...». Когда в начале 1980-х в моду в Москве «в определенных кругах» стала входить Джуна, а вслед за нею и другие экстрасенсы, Иосиф Ромуальдович поставил свой диагноз: «А ведь это – вернейший симптом загнивания... Так было и в начале века, когда царизм шел к концу. Вспомните Распутина и прочих».

Он все понимал, но выхода за пределы системы не видел, думаю – и не искал (даже в мыслях). Диссидентом Григулевича представить невозможно... Его кредо было: «Главное – личный успех! Главное – максимально реализовать себя!» Всего этого он вполне добивался в рамках существовавшей системы.

Но были принципы, в которых он оставался непоколебим. Кратко их можно сформулировать так: нет – расизму, нет – шовинизму, нет – фашизму. С этими идеями он сросся смолоду, с героического времени «No pasaran!», и пронес их через всю жизнь.

Человек своего времени, своей эпохи, он и ушел, когда закончилось это время, когда завершилась эта эпоха. Его не стало 2 июня 1988 г. Последние несколько лет Иосиф Ромуальдович был тяжело болен.

Прожив (после детства и отрочества) две очень разные жизни (первая, с начала 1930-х до начала 1950-х, – разведчика-нелегала, бойца «невидимого фронта»; вторая, условно, с середины 1950-х до середины 1980-х, – ученого, литератора, редактора, общественного деятеля) – Иосиф Ромуальдович Григулевич, подводя итоги, мог бы сказать о себе словами одного из крупнейших поэтов Латинской Америки Пабло Неруды (которого, кстати, он хорошо знал): «Признаюсь, я – жил!».

* * *

В 2002 г. в одном из московских издательств вышли в свет переиздания (не знаю уж, какие по счету) книг И.Р. Григулевича «Эрнесто Че Гевара», «История инквизиции», «Папство. Век XX» (практически без редакторской правки и учета нынешней идеологической конъюнктуры).

Его строчки, его книги продолжают свою жизнь. Продолжают жизнь их автора.

Примечания

¹ Григулевич И.Р. Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке, XVI–XVIII. М., 1977.

² Григулевич И.Р. Церковь и олигархия в Латинской Америке (1810–1959). М., 1981.

³ Григулевич И.Р. Хосе Марти – предвестник Кубинской революции. М., 1979.

⁴ Лаврецкий И.Р. Идеологическое наследие войны за независимость // Национально-освободительное движение в Латинской Америке на современном этапе. М., 1961; Григулевич И.Р. Индейцы и их роль в национально-освободительном движении в Латинской Америке. Доклад на VII МКАЭН. М., 1964; Григулевич И.Р., Ефимов А.В. К вопросу о возникновении и развитии наций в Латинской Америке // Нации Латинской Америки. Формирование. Развитие. М., 1964 и др.

⁵ Лаврецкий И.Р. Боливар. М., 1960; 2-е изд. – 1966; 3-е изд. – 1981; Он же. Миранда. М., 1965; Григулевич И.Р. Франсиско де Миранда и борьба за независимость Испанской Америки. М., 1976.

⁶ Лаврецкий И.Р. Панчо Вилья. М., 1962; Он же. Эрнесто Че Гевара. М., 1972; 2-е изд. – 1973; 3-е изд. – 1978; Он же. Сальвадор Альенде. М., 1974; 2-е изд. – 1975; Григулевич И.Р. Сикейрос. М., 1980; Он же. Аугусто Сесар Сандино – генерал свободных людей // Новая и новейшая история. 1982. № 1–2; Он же. Карлос Фонсека – руководитель сандинистской революции // Новая и новейшая история. 1983. № 1.

⁷ В этом сборнике опубликована острополемиическая статья И.Р. Григулевича «Социальная антропология: есть ли у нее будущее?».

⁸ Здесь напечатана статья И.Р. Григулевича «Индейцы Америки – пути порабощения, пути освобождения (теории и действительность)». Упомяну тут же его статью «Прикладная миссионерская этнография» (в кн.: Современная американская этнография. М., 1963).

⁹ Ethnologie occidentale: Essais critiques sur l'idéologie (sous la direction de I. Grigouleitch et S. Kozlov). Editions du Progrès, 1985.

¹⁰ Races and Peoples. Contemporary Ethnic and Racial Problems / Ed. I.R. Grigouleitch, D. Sc. (Hist.) and S.Y. Kozlov, Cand. Sc. (Hist.). Moscow. 1974 (2-е изд. – 1977).

S.Ya. K o z l o v. Two Lives of Iosif Romualdovich Grigulevich (towards the 90-th Anniversary)

Iosif Romualdovich Grigulevich (1913–1988) is a well-known scholar and writer, author of more than 30 books and numerous articles on the history of Latin America, of the Catholic Church and its institutions. He had managed to live two lives in his lifetime, one of a gifted intelligence officer (early 1930s – beginning of the 1950s), the other of a bright scholar, enthusiastic organizer of many academic projects, and social activist (1950x–1980s).